

УДК 81

ОТЫМЕННЫЕ ПРОЗВИЩА И ОЦЕНОЧНЫЙ ВАРИАНТ АНТРОПОНИМА

© **Марина Юрьевна МОРОЗОВА**

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
г. Тамбов, Российская Федерация, аспирант, кафедра русского языка,
e-mail: morozko005@rambler.ru

Предпринимается попытка рассмотрения отыменных прозвищ, вписывающихся в парадигму отечественных разработок в области региональной ономастики и антропонимики. На материале тамбовских городских прозвищ, которые не были предметом специального рассмотрения, осмысливается формирование особого смысла неофициальных именовании, связанных с оценкой человека. Доказывается, что неофициальная форма номинации субъекта находит яркое отражение в бинарной оппозиции *хорошо – плохо*. Однако понимание оценки в рамках отношений *хорошо – плохо* недостаточно точно отражает природу и сущность оценочности прозвищ. Приобретая более широкое значение, оценочная сема правомерно входит в семантическую структуру того или иного прозвища, на что указывает целый ряд суффиксов, являющихся выразителями субъективной оценки как оценочный элемент. Во внимание принимаются основы теоретического наследия современных разработок ученых в области когнитивной ономастики. Выявляется особая роль когнитивного контекста, сравнения и метафорических переносов в формировании смысла неофициальных именовании, связанных с оценкой человека. Рассматриваются основные типы метафор, легших в основу прозвищ при оценке человека: зоометафора, фитометафора и предметная метафора. Предлагается понимание дополнительного неофициального имени – термина «отыменное прозвище».

Ключевые слова: антропонимическая категория; отыменные тамбовские прозвища; номинация; оценка.

В настоящее время вопросы изучения имен собственных, выявление их роли в ментальном структурировании все активнее привлекают ученых [1, с. 90-93; 2]. В антропонимических работах подчеркивается, что формируется «прозвищное самосознание», которое реализуется через ощущение внимания в коллективе к собственной личности [3, с. 19], влияет «на процессы социализации детей и молодежи – возрастных категорий граждан России, численность которых составляет сегодня более четверти ее населения» [3, с. 6].

Между тем, например, в студенческой среде не все ее представители могут иметь прозвища, их удостаиваются только некоторые, и появление прозвищ во многом обуславливается случайностями социального контекста. Без них реально могут обходиться все объединения с дополнительным образованием, например, кружки вне школы, художественные и музыкальные школы, спортивные школы и т. п. Такое свойство прозвищ, как корпоративность (употребление в определенном кругу лиц) не является дифференциальным признаком прозвищ, поскольку не отличает прозвищ от неофициальных форм личных имен, фамилий.

В исследованиях, посвященных изучению прозвищ, подчеркивается, что активнее прозвища бытуют в малом социуме (семья, школа, студенчество, профессиональный коллектив), в традиционном сельском замкнутом быту, где люди давно и хорошо знают друг друга [4; 5; 6, с. 213-217]. Однако до сих пор в современной системе прозвищ остается нерешенным вопрос об отыменных прозвищах – невозможно провести четкую границу между прозвищем и оценочным вариантом официального имени.

Поскольку процесс наречения прозвищем доступен всем без исключения, в любом возрасте для нарекающих и для нарекаемого, осуществимый в любом коллективе, то, безусловно, прозвища не представляют высшие регистры стилевой дифференциации. Прозвища активизируют употребление низших регистров этой дифференциации.

В целях настоящей статьи представляется целесообразным осветить тамбовские отыменные прозвища, вписывающиеся в парадигму отечественных разработок в области региональной ономастики и антропонимики, которые до сих пор не были предметом отдельного рассмотрения.

Как известно, прозвище является универсальным средством познания человека, осмысления и употребления того или иного конкретного слова в целях называния. Прозвище всегда более конкретно, более детализировано и отличается достаточно субъективным характером. Как особый выделительный знак прозвище являет собой вид антропонима второго порядка (неофициальная форма номинации), «дополнительное имя, данное человеку окружающими людьми в соответствии с его характерной чертой, сопутствующим его жизни обстоятельством или по какой-либо аналогии» [7, с. 31].

В традиционном аспекте теоретические изыскания в области изучения прозвищ сводятся в логической оппозиции («единичное» – «общее»). Так, прозвание единичного субъекта *Рыжий* отражается в сознании человека в виде единичного индивидуального прозвища на фоне других прозвищ, восходящих к цвету волос. В связи с этим в антропонимическом значении отражаются наши знания о существовании субъекта и тех признаках, которыми он отличается от других. В то же время любой Сергей – это чаще всего *Серый*, прозвище *Макар* от фамилии Макаров, *Павел* – от фамилии Павлов, *Антон* – от фамилии Антонов и т. п.

Это имеет прямое отношение не только к членению прозвищ и особому способу его представления в языке, но и к явлению антропоцентризма в языке, поскольку только в результате своей деятельности человек расчленяет окружающий его мир, устанавливает связи между субъектами, присваивая им имена собственные. В результате прозвищное пространство предстает как когнитивная сущность.

Проблема структуры и содержания ономастических категорий получила широкое рассмотрение в рамках когнитивной лингвистики. Вследствие этого принято считать, что «объединение имен собственных» являет собой ономастическую категорию, поскольку язык использует общекогнитивные механизмы категоризации. В рамках когнитивного подхода, по мнению А.С. Щербак, существительные-антропонимы объединяются общим категориальным признаком «человек» и формируют антропонимическую категорию [8, с. 15], в рамках которой прозвища выра-

жают самые разнообразные отношения с коммуникантами.

Принимая во внимание концептуальные основы теоретического наследия современных разработок ученых в области ономастики, обращает на себя внимание тот факт, что неофициальная форма номинации субъекта находит яркое отражение в бинарной оппозиции ХОРОШО – ПЛОХО. Эта антиномия является фундаментом познания и бытия человека (В.Н. Топоров, М.М. Бахтин, Ю.М. Лотман и др.), поскольку мышление человека бинарно.

Сказанное свидетельствует о том, что «принцип бинарной оппозиции является одним из основных принципов категоризации» [9, с. 58], как членения мира и отнесения субъектов к той или иной группе. Этот принцип оказывает значительное влияние на формирование антропонимической картины мира индивида.

Как показывает анализ прозвищного материала, противопоставленность прозвищных единиц построена по принципу бинарной оппозиции и проявляется на лексическом уровне. Ср.: *ХОРОШО* – позитив (т. е. достойно одобрения, похвалы) – *ПЛОХО* – негатив (т. е. то, что высмеивается).

Однако обращает на себя внимание тот факт, что сложившееся в языкознании понимание оценки в рамках отношений ХОРОШО – ПЛОХО недостаточно точно отражает природу и сущность оценочности. Дело в том, что выходя за пределы *плюса* – *минуса*, приобретая более широкое значение, оценочная сема правомерно входит в семантическую структуру прозвища. На это указывает целый ряд суффиксов, являющихся выразителями субъективной оценки как оценочный элемент.

Так, отыменное прозвище *Толян* образовано от имени *Толя* с прибавлением к имени типичного фамильярно-просторечного суффикса *-ян*, имеющего оценочный характер, ср.: *Вован*, *Колян*. Прозвища типа *Солнышко* (Солнцев), *Гребешок* (Гребеньков), *Сухарик* (Сухаревич), *Дорик* (Дорохов), *Дубок* (Дубовицкий), *Роголёк* (Рогов), *Андрючок* (Андерев) образованы с помощью уменьшительно-ласкательных суффиксов, которые свидетельствуют о позитивном отношении друзей к человеку, получившему то или иное прозвище. Следует отметить, что подобное отмечено на уровне как мужских, так и жен-

ских прозвищ: *Гусёнок* (Гусева), *Паршенёк* (Паршина), *Малёк* (Малина).

Когниция способна накладываться на суффиксальное образование, делая прозвище, например, несколько обидным, несмотря на всю ласковость его звучания. Ср.: Степашка – всем известный персонаж из любимой передачи «Спокойной ночи, малыши!», поэтому прозвище *Степашка*, данное Степанову, прежде всего, ассоциируется у тех, кто его слышит, с телевизионным плюшевым зайцем.

Могут быть одинаковые прозвища, у фамилий, восходящих к одному и тому же личному имени: *Гаврюша* (Гаврилов, Гаврин). При этом в данном прозвище прослеживается достаточно ощутимая связь с персонажем мультфильма о друзьях из Простоквашина – бычке Гаврюше.

Прозвища, восходящие к чертам характера, по большей части строятся не на чисто визуальном впечатлении от человека, а на оценке его личности, его социальной валентности. Прозвища этого рода скорее следует отнести к прозвищам-характеристикам, в которых заложено указание на отрицательные черты его личности, чтобы человек, получив такую оценку, смог изжить этот недостаток, чтобы люди смогли по прозвищу какого-либо человеку определить, с кем они имеют дело.

По сути дела каждая черта характера по максимуму имеет свою противоположность, хотя иногда имеются и т. н. промежуточные звенья. Так, в понятие «тихий, спокойный» может входить как невозмутимость, так и необщительность, скрытность, а также слабость характера, зависимость от других. А в понятие «беспокойный» можно автоматически включить задиристость, вспыльчивость, вздорность, сварливость, озорство, т. е. все те черты, которые делают обладателей подобных характеров людьми в общении не совсем приятными. Таким образом, *спокойный* – *беспокойный* как оппозиция противоположных черт характера может обрести качествами, построенными по принципу градации: нисходящей на уровне квалификации признаков спокойного характера (*спокойный* → *тихий* → *невозмутимый* → *необщительный* → *скрытный* → *слабый*, *безвольный*); восходящей при анализе беспокойной нату-

ры (*беспокойный* → *озорной* → *задиристый* → *вздорный* → *вспыльчивый*, *сварливый*).

Спокойного человека зовут *Кирьяном* (по имени героя фильма «Вечный зов»). Подобный человек приятен в общении, он не дает повода для раздражения. Невозмутимость расценивается несколько иначе, особенно в молодежной среде, в которой бытует прозвище *Корова*, которое дано девушке за невозмутимость, доходящую до полнейшего равнодушия ко всему, что происходит вокруг. Прозвище *Молчун* характеризует спокойного человека, обычно тихого, молчаливого и зачастую незаметного. Девушки подобного типа наделены такими прозвищами, как *Тихоня*, *Дикарка*, *Затворница*.

В силу характера из-за нежелания общаться тихие, молчаливые люди становятся домоседами. И, тем не менее, апеллятивы, положенные в основу прозвищ, данных таким людям друзьями в разряд обиходных не входят. *Кузьмой* называют молодого человека по имени домовенка Кузи, очень симпатичного героя отечественного мультфильма.

У тихих, скромных людей может развиваться и такая черта характера, как скрытность, которая отмечается друзьями прозвищем *Сундук* («всегда закрытый, непонятно, что там у него внутри») и *Киндер-сюрприз* («сам не открывается, а когда попробуешь посмотреть, что же там внутри, можно и разочароваться»).

Очень плохо, когда спокойствие характера и тихий нрав сочетаются с неумением постоять за себя, отстоять свою точку зрения, защитить себя. Люди, к сожалению, не жалуют слабых, оттого и апеллятивы, лежащие в основе прозвищ, соотнесенных со слабостью характера, негативны и зачастую экспрессивно окрашены. Например, прозвища *Рохля*, *Зюзя*, *Квашня*, *Размазня*, *Телок*, *Лопух* стали традиционными, они не требуют особых пояснений, становятся своего рода штампами, перейдя в разряд экспрессивной лексики, употребляются как оценочная лексика с резко негативной окраской.

В молодежной среде предпочитают давать прозвища, где есть, несомненно, творческое начало и желание заменить «обесцвеченные» долгим употреблением слова другими: *Овца* («куда скажешь, туда и идет»), *Фифти-Фифти* («ни то ни се»), *Козявка* («так себе человек, мелкий по духу, слабый

духом). Все три прозвища даны молодым людям, видимо, от того, что в особах женского пола слабость не является такой уж отрицательной чертой, как у мужчин.

Люди, обладающие вышеизложенными чертами характера, создают в общении комфортную ситуацию для тех, кто является их коммуникативным партнером, что нельзя сказать о тех людях, которые обладают беспокойным характером, что, несомненно, создает значительные неудобства для тех, кто вступает с ними в контакт. Беспокойные люди вносят дискомфорт отсутствием спокойствия, нарушением упорядоченности, беспокойные люди могут не только быть смутьянами, но и задирами. Самое необходимое прозвище *Драчун*, являясь традиционным именованием того, кто любит подраться, семантически «обесцветилось» и перестало считаться экспрессивным. Аналогичное можно сказать и о таких прозвищах, как *Петух*, *Ери*, *Бандит*, *Гусь*, *Гусак*, *Чума*.

Женские прозвища в основном связаны с проявлением таких черт характера, как озорство и сварливость, эти прозвища экспрессивны, в их основе может лежать метафорический перенос. Ср.: *Бреховка*, *Сплетница*. В этом случае особенность структурирования оцениваемого прозвища происходит с помощью метафорической когнитивной модели. Присваивая прозвище субъекту, мы даем положительную или отрицательную характеристику. Например, назвав человека *Слон* или *Слоник*, мы приписываем характеристику «телосложение», которая свойственна данному виду животных и заложена в семантике прозвищ. Прозвище *Слоник* отличается от прозвища *Слон* тем, что *Слон* – «высокий, крупный, просто огромный», а *Слоник* – «только высокий, а телосложение нормальное».

Результаты исследований лингвистов доказали, что метафора являет собой когнитивную модель сознания, с помощью которой мы познаем мир. Суть метафоры заключается в осмыслении одного характеризующего признака человека и его ассоциации на фоне других [10].

Среди основных типов метафор, легших в основу прозвищ при оценке человека, выделяются:

– зоометафора (*Кот*, *Слон*, *Бык*, *Кабан*, *Зяблик*, *Муравей*, *Пчёлка*, *Медведь*, *Пингвин*);

– фитометафора (*Бамбук*, *Лопух*, *Пенёк*, *Тундра*, *Реней*);

– предметная метафора (*Мешок*, *Шило*, *Шуруп*, *Горшок*, *Чугун*, *Баширак*), апеллятивы *горшок*, *чугун*, *баширак* очень часто кладутся в основу довольно обидных прозвищ. Следует заметить, что «лексическое значение имени нарицательного очень часто не соответствует значению прозвищ» [11, с. 67].

Особую роль при формировании оценочных смыслов прозвищ играет когнитивный контекст. Являясь внешним по отношению к языковой системе, когнитивный контекст способствует созданию когнитивных областей знания (в частности, зоо-, фитоморфные или предметные), которые стоят за значениями прозвищ и обеспечивают их понимание. На фоне когнитивного контекста происходит сужение смысла, т. е. высвечивание той или иной области знания с помощью языковых средств. В этом случае когнитивный контекст является механизмом выделения главных характеристик субъекта, основанных, как правило, на коллективном знании языкового контекста, который конкретизирует оценочное значение.

Таким образом, прозвища входят в содержание антропонимической категории, которая подключает все новые члены, что осуществляется благодаря индивидуализирующим и характеризующим свойствам или качествам человека.

За счет осмысления в отыменных прозвищах суффиксов, сравнения и метафорического переноса в сознании человека происходит формирование особого смысла неофициальные именованья, связанного с оценкой человека.

Отыменные прозвища можно охарактеризовать как неофициальные экспрессивно-образные или эмоционально-оценочные имена, которые употребляется в дополнение к антропониму или вместо него в неофициальной обстановке как вторичное имя.

Система отыменных прозвищ включает два типа единиц: собственно антропонимические единицы (*Муравей* по фамилии Муравьев) и онимизирующиеся (или способные к онимизации) номинативные единицы (насекомое муравей – прозвище трудолюбивого человека *Муравей*).

1. *Новикова О.Н.* Аспекты когнитивного изучения имени собственного – антропонима // Вопросы когнитивной лингвистики. 2011. № 3.
 2. *Щербак А.С.* Когнитивные основы региональной ономастики: монография. Тамбов, 2012.
 3. *Родина Н.А.* Современные детские прозвища: структурно-семантический и функционально-динамический аспекты: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Калининград, 2014.
 4. *Жалнина Е.В.* Диалектная лексика как отражение региональной антропонимической картины мира: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2013.
 5. *Шостка Е.С.* Прозвища Тамбовской области: языковой и социокультурный аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2009.
 6. *Щербак А.С., Бурькин А.А.* К проблеме выявления отличительных особенностей прозвищ от личного имени // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2009. Вып. 9 (77). С. 213-217.
 7. *Подольская Н.В.* Словарь русской ономастической терминологии. М., 1988.
 8. *Щербак А.С.* Региональная ономастика в когнитивном аспекте: монография. Тамбов, 2008.
 9. *Галиева М.Р.* Когнитивный принцип бинарности в религиозной картине мира // Вопросы когнитивной лингвистики. 2014. № 2. С. 56-65.
 10. *Лаккофф Дж., Джонсон М.* Метафоры, которыми мы живем. М., 2004.
 11. *Wójtowicz M.* Прозвище // Древнерусская антропонимия XIV–XV вв. Северо-Восточная Русь. Poznań, 1986.
1. *Novikova O.N.* Aspekty kognitivnogo izucheniya imeni sobstvennogo – antroponima // Voprosy kognitivnoy lingvistiki. 2011. № 3.
 2. *Shcherbak A.S.* Kognitivnye osnovy regional'noy onomastiki: monografiya. Tambov, 2012.
 3. *Rodina N.A.* Sovremennye detskie prozvischa: strukturno-semanticheskiy i funktsional'no-dinamicheskiy aspekt: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Kalinigrad, 2014.
 4. *Zhalnina E.V.* Dialektnaya leksika kak otrazhenie regional'noy antroponimicheskoy kartiny mira: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Tambov, 2013.
 5. *Shostka E.S.* Prozvishcha Tambovskoy oblasti: yazykovoy i sotsiokul'turnyy aspekt: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Tambov, 2009.
 6. *Shcherbak A.S., Burykin A.A.* K probleme vyyavleniya otlichitel'nykh osobennostey prozvisch ot lichnogo imeni // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki. Tambov, 2009. Vyp. 9 (77). S. 213-217.
 7. *Podol'skaya N.V.* Slovar' russkoy onomasticheskoy terminologii. M., 1988.
 8. *Shcherbak A.S.* Regional'naya onomastika v kognitivnom aspekte: monografiya. Tambov, 2008.
 9. *Galieva M.R.* Kognitivnyy printsip binarnosti v religioznoy kartine mira // Voprosy kognitivnoy lingvistiki. 2014. № 2. S. 56-65.
 10. *Lakoff Dzh., Dzhonson M.* Metafori, kotorymi my zhivem. M., 2004.
 11. *Wójtowicz M.* Prozvishche // Drevnerusskaya antroponimiya XIV–XV vv. Severo-Vostochnaya Rus'. Poznań, 1986.

Поступила в редакцию 16.07.2015 г.

UDC 81

NICKNAMES BASED ON NAMES AND ESTIMATION VARIANT OF ANTRONONYM

Marina Yuryevna MOROZOVA, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, Post-graduate Student, Russian Language Department, e-mail: morozko005@rambler.ru

An attempt of review of nicknames based on names is made, inserting into the paradigm of native development in the sphere of regional onomastics and antroponymics. Creation of a special meaning of unofficial names concerning human estimation happens because of Tambov town's nicknames, which were not the subject of special understanding. It is proved, that unofficial form of subject's nomination finds its bright reflection in binar opposition *good – bad*. However, estimation within the frames of relations *good – bad* is not enough to reflect nature and essence of nicknames' estimation. When it finds wide meaning, estimation sem is included in semantic structure of nickname, the whole range of suffixes show it, these suffixes reflect subjective estimation as estimation element. Conceptual basis of theoretic legacy of contemporary development in onomastic sphere is taken into consideration. The role of cognitive context is found out, also as a role of comparison and metaphoric changing in the forming of the meaning of unofficial namings, which are connected with human estimation. Main types of metaphors, concerning human estimation such as zoometaphor, fitometaphor and subject metaphor are observed. Understanding of additional unofficial name – term “nickname based on name” is proposed.

Key words: antroponimic category; Tambov nicknames based on names; nomination; estimation.